

с торговыми целями Куйабы и района его. Что же касается Арсы, то я не слышал, чтобы кто-либо упоминал о достижении ее чужестранцами, ибо они (ее жители) убивают всех чужеземцев, приходящих к ним. Сами же они спускаются по воде для торговли и не сообщают ничего о делах своих и товарах своих и не позволяют никому следовать за собой и входить в страну свою. И вывозят из Арсы черных соболей, черных лисиц и олово (свинец ?)» (16, с. 412).

Худуд ал-Алам (982—983): «Ар-таб — город, где убивают всякого чужестранца и откуда вывозят очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму» (16, с. 412).

Ал-Идриси (1154): «Город Арса некрасивый, на укрепленной горе, и расположен между Силак и Кукианией, и что касается Арсы, то, согласно шейху ал-Хаукалю, никто из чужеземцев не входит туда, ибо там убивают всякого иноземца. И не позволяют они (жители Арсы) никому входить для торговли в свою страну. Вывозят оттуда шкуры черных леопардов и черных лисиц и олово. И вывозят это оттуда торговцы из Кукианы» (16, с. 414).

Кроме этого сообщения ал-Идриси сохранилась составленная им карта мира, на которой обозначена и Арса.

Характерна таинственность Арсы, решительно отгородившейся от проникновения извне. Но при этом она лежала в пределах доступности купцов и только жестокий обычай исключал их визиты. Экспорт мехов и оружия не мог породить столь суровые ограничения, поскольку то и другое поставляли на мусульманский рынок иные области русов, въезд в которые был свободен.

Возможно, виной всему были горные разработки то ли свинца, то ли олова. Арабские авторы сообщают о «белом» металле, что и по-

родило неопределенность (9, с. 119). Чтобы ограничить пространство поиска рудников Арсы, обратимся к карте ал-Идриси (17, с. 4). Данные этой карты однозначно свидетельствуют о том, что Арса-Артан располагалась к западу от Волги-Атиля. Это обстоятельство исключает рудные месторождения Урала.

Столь же уверенно можно сказать и о том, что Арса располагалась восточнее Днепра-Днабра; это позволяет не принимать во внимание территорию западнее названной реки.

Северные ориентиры довольно неопределенно, но не выходят за пределы Восточно-Европейской равнины и исключают возможность помещения Арсы в район Балтики.

Южнее Арсы на карте располагаются три области: Алания, Сарир, часть Хазарии, с городами Баланджар, Самандар, ал-Байда и область Баб-ал-Абваба — Дербенда. Такое соседство свидетельствует о южной границе, не выходящей за пределы Кавказа. Южнее Арсы находится и горная система, которую можно отождествить с Главным Кавказским хребтом. Из источников хорошо известно, что Закавказье почти целиком завоевывалось арабами, но сведения о том, что ими когда-либо были покорены русы, отсутствуют. Необходимо указать и на то обстоятельство, что ко времени появления информации об Арсе большая часть Закавказья также находилась под владичеством мусульман.

На всей очерченной нами территории месторождения олова отсутствуют; это позволяет исключить данный металл из разряда «белого» (6, с. 565). Месторождения же свинца имеются только на Кавказе (7, с. 473). Эти обстоятельства позволяют сосредоточить все внимание на свинцовых месторождениях именно указанного региона. На этом утвердительную

часть можно закончить и перейти к предположительной.

К сожалению, все наши дальнейшие рассуждения во многом носят гипотетический характер, ибо поиски рудников Арсы вынуждают нас пойти на определенный риск, приняв за основу данные карты Ал-Идриси, ограничивающие разыскания районом Кавказа к северу от Главного Кавказского хребта. Риск этот вызван не столько правильностью расшифровки данных карты, сколько хронологическим разрывом между временем ее составления и временем происхождения основного корпуса источников об Арсе.

Месторождения свинцовых руд на Северном Кавказе имеются и, естественно, в первую очередь наше внимание привлекут самые богатые из них — месторождения Садона в Северной Осетии (7, с. 473), хотя, по свидетельству Гюльденштедта (1771), горцами велась добыча свинца и в других местах, к примеру, в верхней части Чегема, у горы Каргажин-Тау, т. е. свинцовой горы (1, с. 208).

Русское правительство проявляло интерес к месторождениям Садона с момента проникновения русского влияния в Осетию. Не раз в этот район направлялись разведочные экспедиции с рудознатоками. Однако к освоению его богатств Россия смогла приступить только в середине XIX в. С введением в действие в 1852 г. Садонского рудника империя получила столь необходимый для армии свинец, импортировавшийся до этого из Великобритании (7, с. 437).

Начало разработки серебряно-свинцовых руд в эпоху средневековья на территории Центрального Предкавказья, включающего все интересующие нас месторождения свинца, относят к VIII—IX вв. на основании появления местных типов бус из свинцового стекла (окись свинца 69,4) (18, с. 85). По справедливому замечанию В. Б. Деопик (Ковалевской), для нас очень боль-

шой интерес представляет группа плоских эллипсоидальных и четырнадцатигранных желтых бус, изготовившихся в районе Архона (Северная Осетия) в VIII в. «Представленные несколькими экземплярами в каждой катакомбе, в единичных экземплярах встречаемые в других североосетинских и кабардино-балкарских памятниках, эти бусы особенно интересны своим составом. Они изготовлены не по античному рецепту, а из свинцово-кремнеземного стекла, столь характерного в дальнейшем для древней Руси. Причем здесь наблюдается не сходство, а, очевидно, генетическое родство» (8, с. 166). Химический состав этих бус свидетельствует об их местном производстве на основе садонских руд (2, с. 150). К слову, месторождения Садона разрабатываются и сегодня. Далеко не каждое горное предприятие нашей страны может похвастать столь древней историей.

Проблема рудников Арсы имеет еще один немаловажный аспект. Дело в том, что кавказские месторождения кроме свинца, как правило, содержат и серебро. Тот же Садон своей славой обязан больше серебру, нежели свинцу. Первое серебро на Алагирском заводе было выплавлено в 1853 г. и шло оно вначале на изготовление сосудов для Исакиевского собора. Но добыча серебра производилась здесь и ранее:

До русских в Садоне горными разработками занимался грек Чекалов. В 1846 г. его деятельность прекратилась и он сдал в казну 11 пудов серебра и 3400 пудов свинца, полученных на примитивных печках из простого камня методом горной плавки по азиатскому способу (12, с. 5). Это не удивительно, так как добыча серебра из серебряно-свинцовых руд производилась и на других месторождениях Кавказа. Ею занимались, например, кабардинцы (11, с. 34).

Добывалось серебро в Садоне (или в его окрестностях) и в средние века. Так, в селении Нузал, ко-

торое находится в 5—6 км от Садона на левом берегу реки Ардон, в XIV в. грузинскими миссионерами была построена церковь, на стене которой (в интерьере) имелась надпись на грузинском языке: «Нас было девять братьев..., мы охраняли узкие дороги, проходящие из четырех углов. В Касарах (узкое ущелье в 4—5 км от с. Нузал выше по течению р. Ардона) я имею замок и таможенную заставу и здесь охраняю двери хид (хид — мост); веруя в загробную жизнь, в сем мире прочно стою, золотоносной земли и серебряной, подобно воде, много имею» (12, с. 2). Достоверность надписи в настоящее время сомнений у специалистов не вызывает (20). Здесь интересен мотив охраны подступов к запасам серебра и золота, возможно, дающий ключ к разгадке неприязни жителей Арсы к иностранцам и особенно к арабам.

Тот же Садон находится недалеко от Дарьяльского ущелья. Память об опустошительных походах арабских войск в VIII в. через это ущелье в Центральное Предкавказье, должна была быть еще довольно свежей и в IX в. Так, Ат-Табари писал о походе Мервана ибн Мухаммеда в 737 г.: «... войску объявил (Мерван) поход и достигнув долины Баб-аллан (Дарьяльское ущелье), предавая все на пути своем огню и мечу» (23, с. 87).

О более поздних событиях сообщает Мас'уди (X в.): «Посередине страны аланов и Кавказа имеется крепость с мостом через значительную реку, эту крепость называют «замком аланских ворот»... Муслимех, сын Абдулмелика, сына Мервана, проник в страну аланов, покорил их и оставил в упомянутой крепости арабский гарнизон» (24, с. 179).

Согласно осетинским преданиям, серебро в садонских рудниках добывалось еще при легендарном герое Ос-Багатаре, жившем во времена грузинского царя Вахтанга I (446—499). После смерти героя,

когда началась борьба между его сыновьями, рудники были заброшены (12, с. 2).⁴

Другой герой осетинских преданий — Давид Сослан, существовавший, впрочем, в действительности, во время сватовства к грузинской царице Тамаре, особенно подчеркивал обилие серебра в своей земле и предлагал в качестве калыма серебро в таком количестве, какое мог перенести на себе осел из Осетии в Грузию. Жил Давид, согласно преданиям, в том же селении Нузал (12, с. 2).⁵

Известия о добыче садонского серебра ставят вопрос, не добывали ли серебро русы Арсы? О какой-то добыче серебра у русов сообщает ал-Мас'уди (ум. 956/7). Ал-Мас'уди бывал на берегах Каспия и собрал большой объем сведений о Русах. По его словам, последние «имеют в своей земле серебряный рудник, подобный серебряному руднику, находящемуся в горе Банджгира, в земле Хорасана» (5, с. 130). Сравнение рудника русов со столь отдаленным рудником свидетельствует о его значительности. О серебряном, а также золотом руднике русов упоминают и другие средневековые мусульманские авторы (5, с. 154).

⁴ Осетинские предания, на которые ссылается В. В. Грицков, часто смешивают Ос-Багатара, убитого Вахтангом Горгасалом, и его тезку, умершего или, вполне вероятно, убитого в 1304 г. после сдачи аланскими-осетинами крепости Дзами в Шида Картли коалиции грузинских феодалов. С именем последнего исследователи обычно связывают вышеупомянутую Нузальскую надпись. Что касается Ос-Багатара V в., вряд ли стоит предполагать наличие возглавленной им сильной аланской группировки в горах Северной Осетии в указанное время. Наиболее ранние аланские катакомбные могильники (Алагир, Архон, Садон, Бад) датируются археологами VII—IX вв. См.: Вопросы осетинской археологии и этнографии. Орджоникидзе, 1980. Вып. 1. С. 78—90. (Ред.).

⁵ Более подробно о жизни и деятельности названной личности см.: Тогошвили Г. Д. Сослан-Давид. Владикавказ, 1990. (Ред.).

Серебряные рудники русов были хорошо известны и Марко Поло (1298): «Россия (Русия) большая страна на севере... На границе тут много трудных проходов и крепостей (перевод Юла: «много укрепленных ущелий и проходов», подлинник: *maintes fors entres e fors gas*). Много у них серебряных руд; добывают они много серебра» (13, с. 227). Местоположение руд описано в цитируемом источнике весьма неопределенно, что, впрочем, кавказскому происхождению их не противоречит. По крайней мере Марко Поло свидетельствует о том, что Россия граничит с Лак, скорее всего с дагестанской областью Лакз. О труднодоступности этого района свидетельствует и Абульфедда (XIV в.): «в этих горах имеются трудные проходы; самый большой из них находится посередине. Он закрыт стеной и воротами, которые называют «Воротами алан» (24, с. 178).

Ибн-Батута в XIV в. побывал в столице Золотой Орды. Он сообщает о горах, где русы добывают серебро. Горы эти находились близ города Окака, располагавшегося на полпути от Сарай-Бату до Судака в Крыму, т. е. в 10 днях пути и от того и от другого (14, с. 83). Эта информация также не противоречит кавказскому расположению рудника.

Но может быть свинцовый рудник Арсы и серебряный рудник русов Мас'уди объекты разные, либо вовсе не имеющие отношение к Садону? Такое предположение возможно, но маловероятно. Информаторы X в. знают на Кавказе один источник серебра и один — свинца. Мы вправе ожидать, что эти источники имеют в своей основе богатейшие месторождения Кавказа, которые в данном случае объединены в одном Садоне. Это тем более вероятно, что использование его ресурсов, в отличие от других месторождений достоверно установлено начиная с VIII в.

Конечно, может возникнуть воп-

рос — почему при описании Арсы не упоминается серебро, если столь ценный металл в это время добывался в Садоне? Возможно, здесь всему виной была отгороженность Арсы от иностранцев.

Еще одну интересную грань в исследовании интересующей нас проблемы открывает анализ лингвистического материала. В связи со сказанным уместно заметить, что название серебра у целого ряда северокавказских народов является общим. Так, абхазы называют его *а-разны*; абазины — *рызна*; даргинцы — *арц*; лакцы — *арцу*; годоберинцы, ботлихцы — *арси*; табасаранцы, агулы — *арс*. Название это считается заимствованием из индо-европейских языков и родственно, например, латинскому названию серебра — «аргентум» (19, с. 156). Арса в переводе вполне может звучать как «серебряная».

Имеется свидетельство о добыче именно садонского серебра в интересующую нас эпоху. В XVII в. в Дагестане была создана хроника «Дербенд-наме», дошедшая до наших дней в целом ряде списков на разных языках народов Кавказа. Это сочинение опирается на более раннюю традицию, т. к. в вводной части одной рукописи утверждается, что автор перевел на «турецкий» язык с «персидского» какое-то не дошедшее до наших дней сочинение (4, с. 119—120).

В хронике дается описание страны Ихран (Ирхан), которая имела рудники по добыче серебра (по некоторым спискам и золота) в верховьях Терека. Эти рудники принадлежали кагану хазар. Доход от рудников, по одной версии, был передан каганом правителю Ихрана, по другой — шел на содержание хазарского войска, размещенного в Ихране. Название местечка Касар в нузальской надписи видимо ведет начало от хазарского присутствия.⁶ Так как в верховьях Терека Садон является единственным крупным месторождением серебра, то, по всей видимости, рудник Их-

рана располагался именно здесь.

А. В. Гадло, детально исследовавший упомянутый исторический источник, пришел к выводу, что основная часть сведений об Ихране восходит к VIII—XI вв. Он отождествил с этим государством терско-сунженскую группу городищ (4, с. 129). В соответствии с высказанной им точкой зрения Ихран представлял собой восточную часть средневековой Алании.

Ал-Идриси, собравший воедино сведения разного времени и разных авторов, наряду с рудниками Арсы знает и о добыче серебра и олова (?) в Хазарии: «И в земле Хазар есть гора Батира («острая»). Это гора, которая простирается с севера на юг, в ней имеются рудники серебра и хорошего олова: там его добывают много и отправляются во все страны и области» (3, с. 218).

Если мы вновь обратимся к карте ал-Идриси, то обнаружим в кавказских горах в нескольких местах разрывы, представления о которых возникли на основе караванных маршрутов, пересекавших Кавказ в районах перевалов. Алания изображена граничащей на западе с горой Батира, а на востоке с Сариром. Знаменитые Аланские ворота — Дарьяльское ущелье, скорее всего представлены на карте «проходом» между Батирой и безымянной горой восточнее ее. Это позволяет видеть в «острой горе» район Казбека.

Гора Батира привлекает внимание своим центральным положением среди гор Кавказа. Обратимся к данным арабского

ученого Мухаммада ибн Мусы ал-Хваризми (80-е гг. VIII в. — после 847 г.). В его сочинении «Китаб сурат ал-ард» («Книга картины Земли») — самом раннем сохранившемся арабском географическом сочинении, даны координаты «горы между двумя морями, в которых (располагаются) ал-Баб-ва-л-Абваб и Баб ал-Лан» (22, с. 42). То, что «гора между двумя морями» есть обозначение Главного Кавказского хребта, как и то, что ал-Баб-ва-л-Абваб и Баб ал-Лан — наименование Дербента и Дарьяльского ущелья, сомнений не вызывает. С северной стороны к центру этой горы прилегает город «Р-ф-сийа у гор и Баб ал-хазар» (22, с. 40). В данном случае Баб ал-хазар это не что иное, как тот же Дарьял. Русия — Р-ф-сийа ал-Хваризми — по расположению как относительно Главного Кавказского хребта, так и Дарьяла, находилась на территории современной Северной Осетии. Вторую область русов источник помещает в район позднейшего Тмутараканского княжества под именем Усинийа, Арусинийа, т. е. Ар-Русинийа (22, с. 46—48). Данные ал-Хваризми относятся к концу VIII — началу IX вв., и имя русов в его сочинении есть самое раннее достоверное известие о них в арабской географической традиции.

В более позднюю эпоху наследники Ихрана известны несколько восточнее. С ними связывают упоминание в челобитной кабардинского князя Сунгалея Янглычевича (1621 г.) о «ероханских кабаках» и «ероханских людях». По связи с другими данными челобитной ероханцев размещают в междуречье Ассы и Аргуна (4, с. 128). В районе обитания ероханцев европейские путешественники в 70-х — 80-х гг. XVIII в. еще застали особую общность, именовавшую себя аршты, арштхой, орстхой. Арштхойцы, или карабулаки,⁷ обитали в это время

⁶ В. И. Абаев связывает осетинское к'æсæр (порог) с грузинским к'арсели того же значения (см.: Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.—Л., 1958. Т. 1. С. 630). По А. Дз. Цагаевой, в основе этого топонима лежит арабское к'асара в значении «крепость», «замок», «дворец» (Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1975. Ч. П. С. 198—199). Как видно, «хазарское присутствие» в указанном топониме не прослеживается ни в одном из приведенных примеров. (Ред.).

⁷ В орстхойцах (нарт-орстхойцах) вайнахских преданий, равно как и в царциатах

4. ТРИ ГРУППЫ РУСОВ

стало им трудно. Поэтому они почувствовали склонность к религии ислама и сделали мусульманами; их побуждало к тому желание получить право вести войну за веру. Они отправили послов к хорезмшаху: послов было четверо из родственников царя, правившего вполне самостоятельно и носившего титул «Булладмира». Когда послы пришли к хорезмшаху, он очень обрадовался их желанию принять ислам, пожаловал им почетные дары и отправил одного из имамов, чтобы научить их правилам ислама» (21, с. 27).

Возможно мусульманские воины-арсии хазарского кагана и есть часть принявших мусульманство воинственных горцев русов-арсов, а связь их с Хорезмом была не генетической, а религиозной.

Исторические данные говорят о том, что проживание в IX в. на Северном Кавказе народа арсов вполне возможно.⁹ Они вполне позволяют поставить на обсуждение вопрос о локализации Арсы арабских источников X в. в районе одного из серебро-свинцовых месторождений Кавказа. При этом наибольший интерес представляет район Садонской группы месторождений.

⁹ О проживании арсов на Северном Кавказе в первой половине I тыс. н. э. писал еще Г. В. Вернадский, предполагавший, что происхождение их, по всей вероятности, связано с именем арсов (Aorsi) — одного из сармато-аланских племен, принявших участие в сложении осетинского народа (См.: Vernadsky G. *Antient Russia*. New Haven, 1943, Ch. III, 2). О том же, собственно, писал и М. И. Артамонов, не преминувший однако подчеркнуть, что «главная часть арсов жила восточнее Каспийского моря... Вполне возможно, что какая-то часть этого древнего народа, скорее всего обитавшая в Туркмении, после арабского завоевания и принятия ислама в силу тех или иных причин переселилась в Хазарию и вступила на службу хазарскому царю... на определенных условиях, а именно, они выговорили себе полную свободу в отправлении своей религии, право не сражаться с единоверцами-мусульманами — и иметь в качестве

Сведения средневековых арабских авторов о трех группах русов довольно обширны, но тем не менее их локализация затруднена. Это, соответственно, вызвало к жизни большое количество версий (9, с. 106—109). Приведем основные сведения об этих русах. Так, Ал-Истахри (930—933) писал о них следующее: «Русы. Их три группы. Одна группа их ближайшая к Булгару, и царь их сидит в городе называемом Куйаба, и он (город) больше Булгара. И самая отдаленная из них группа, называемая ас-Славийа, и (третья) группа их, называемая ал-Арсанийа, и царь их сидит в Арсе. И люди для торговли прибывают в Куйабу... И эти русы торгуют с Хазарами, Румом (Византией) и Булгаром Великим, и они граничат с северными пределами Рума, их так много и они столь сильны, что наложили дань на пограничные районы Рума, внутренние булгары же христиане» (16, с. 411—412).

Почти в унисон ал-Истахри вторит Ибн Хаукаль (977—978): «И русов три группы. (Первая) группа, ближайшая к Булгару, и царь их в городе называемом Куйаба, и он больше Булгара. И группа самая высшая (главная) из них называют (ее) ас-Славийа, и царь их в городе Салау, (третья) группа их называемая ал-Арсанийа, и царь их сидит в Арсе, городе их. И достигают люди с торговыми целями Куйабы и района его... Русы приезжают торговать в

везира при царе своего представителя» (Артамонов М. И. *История хазар*. Л., 1962. с. 407—408). М. И. Артамонов приводит сообщение Бируни о том, что язык этих асиев-арсиев (ал-арси) состоял из печенежских и хорезмийских языков, и высказал предположение о незавершенности у них процесса перехода от языка иранской семьи к тюркскому языку (там же, с. 407). Иными словами, несмотря на всю привлекательность гипотезы В. В. Грицкова, не следует упускать из виду и эти версии, тем более, что на сей счет появилась уже достаточно обширная библиография. (Ред.).

Хазар и Рум. Булгар Великий граничит с русами на севере. Они (русы) велики числом и уже издавна нападают на те части Рума, что граничат с ними, и налагают на них дань. И булгары внутренние — христиане и мусульмане» (16, с. 412).

Любопытные данные о русах мы находим в «Худуд ал-алам» (928—983): «Куйаба — город русов, ближайший к мусульманам, приятное место и резиденция царя. Из него вывозят различные меха и ценные мечи. Славийа — приятный город, и из него, когда царит мир, ведется торговля со страной Булгар. Артаб — город, где убивают всякого чужестранца и оттуда вывозят очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они, принимают прежнюю форму» (16, с. 412).

Таким образом, судя по источникам, ближайшей к мусульманскому миру областью русов была Куйаба, самой отдаленной — Славийа и где-то между ними располагалась Аорса. Это весьма важные указания, но их явно недостаточно для локализации названных областей. Византийская империя IX—X вв., времени появления информации указанных авторов, имела слишком большие размеры, для того, чтобы упоминание о нападении на те границы смогло хоть в чем-то продвинуть наши поиски. Не лучше обстоит дело и в отношении соседства русов с Булгаром. Исторические области с таким названием в различные времена были по крайней мере в четырех местах: на Дунае, на Средней и Нижней Волге и в Приазовье. Неопределенность приведенных сведений позволяет их использовать в качестве вспомогательного материала.

У нас имеется еще один источник информации о трех группах русов — сочинения ал-Идриси (1153). Поскольку деятельность последнего отстоит от создания раннего корпуса известий о русах на несколько столетий, то и к его данным нужно относиться крайне осторожно.

На карте ал-Идриси в устье Днепра помещен город Мулиса, который можно отождествить с птолемеевским Метрополем, находившимся рядом с Ольвией-Борисфеном (64, с. 239). Ольвия, в свою очередь, лежала на западном берегу Южного Буга близ его устья (35, с. 52). Позднее эти два античных города часто воспринимались как один, имеющий разные названия. На карте А. Ортелиа (1590) на берегу Бугского лимана все три имени — Ольвия, Борисфенос и Милетополис — даны применительно к одному месту (34, с. 124).

Напротив Мулисы на левом берегу Днепра, также в его устье, помещен город Сакни. В тексте сочинения ал-Идриси он назван Алеска: «От Барасансы до Молса в устье Днепра 5 дней, от Алеска, красивого города в устье Днепра, до города Кано считают 4 дня» (17, с. 32).

Кроме Алески и Молса других городов в устье Днепра текст не знает, что и позволяет нам объединить две пары названий Мулиса-Молса, Сакни-Алеска. И по местоположению и по звучанию Алеску можно сопоставить с древнерусским городом Олешье, известным летописям с 1084 г. Название, уцелевшее в бесчисленном множестве нашествий, не перенесло последнего натиска и с 1928 г. город носит имя Цюрупинск.

Вверх по Днепру в четырех днях пути от Алески стоял город Кано. Далее в тексте, судя по всему, он назван и Кано, и Кава: «От Берицлава вниз по течению до Кано 1 и 1/2 дня. От Кава до Нан, команского города, 6 дней». Города Кано-Кава нет на карте, но ниже по течению Берицлава стоит город Киев, который соответствует Кано-Кава текста. Один день пути арабских источников составляет расстояние в 25 миль (1 миля · 1973 м) или 49,3 км. От Алески до Кано четыре дня пути, следовательно 197 км. Поднявшись вверх по Днепру на это рас-

стояние, попадаем в район современного города Никополя.

Расстояние до Славы указано от города Наруса в восточном направлении. На карте Нарус отсутствует, но зато есть сходный по звучанию Карус, отсутствующий в тексте. Карус лежит западнее водной системы Керченский пролив — Дон и он ближайший с западной стороны как к Славии, так и к западной оконечности Кавказа. Подобное положение занимает город Керчь.

В пространной редакции письма хазарского кагана испанскому еврею Хасдаю Ибн-Шафруту (сер. X в.) Керчь в форме К-р-ц упоминается в ряде городов на западной границе каганата (66, с. 10). Следовательно, во времена ал-Идриси этот город уже существовал и занимал важное стратегическое положение на путях, ведущих в Западный Кавказ, как и бывшая на этом месте ранее столица Боспорского царства.

У нас есть возможность перепроверить это предположение. Карус (Нарус) находился к востоку от города Кано. Между ними имеется цепочка городов, расстояния между которыми известны. Карта: Киав — Наи — Кива — Карус. Текст: Кано (Кава) — Нан (Наи) — Кирах (Фирах) — Нарус. Расстояния: 6 дней (296 км) — 25 миль — (49 км) — 50 миль (99 км), что в сумме составляет 225 миль или 444 км. От района Никополя до Керчи, двигаясь вдоль современных дорог, около 450 км.

От Каруса-Керчи до Славы 135 миль (266 км). Отложив от Керчи в восточном направлении вдоль течения Кубани указанное ал-Идриси расстояние, попадаем в район Усть-Лабинска. Так как Слав-Славия находился севернее реки Сакир-Кубани, то территория, лежащая к западу и северо-западу, учитывая потери расстояния от возможной извилистости древнего торгового маршрута, от этого места и должна охватить возможные варианты размещения Славы ал-Идриси. От Салава-Славы на карте в восточном

направлении помещен город русов Артан-Арса. В тексте сказано, что от Славы до Артана расстояние в 4 дня пути (197 км).

Воспользуемся еще одним источником информации. Если города ал-Идриси существовали когда-либо в действительности, то от них вполне могли остаться материальные следы. Кавказ изучался археологами, составлены карты, на которые нанесены древние поселения. Основной корпус информации о русах в арабской географической традиции сформировался в X в. Откроем карту поселений VI—IX вв. на Северном Кавказе (18, с. 173).

В бассейне Кубани в интересующее нас время существовали три группы городищ. Самая западная из них отстоит от Керчи на расстояние, соответствующее указанному ал-Идриси расстоянию от Каруса до Славы. Но эта группа находится южнее Кубани, что противоречит данным древней карты. Однако на таком же расстоянии находим отдельно стоящее городище (севернее реки в районе современного Усть-Лабинска), которое можно соотнести со Славией ал-Идриси.

Выше по течению Кубани от Усть-Лабинска-Славы на расстоянии, соответствующем продолжительности пути до Арсы-Артана, находится следующая группа городищ. Она занимает район между Кубанью (восточнее Армавира) и верховьями Большого Егорлыка. Расстояние в 100 миль вверх по течению приведет нас к восточной окраине этой группы городищ — в район границы Краснодарского и Ставропольского краев. Какое-то из городищ этой окраины будет Арсой ал-Идриси.

От Арсы в четырех дня пути должен быть еще один город русов Кокианах. Так как по тексту Арса лежит между Славией и Кокианахом, последний должен находиться далее Арсы в противоположной Славы стороне.

В четырех дня пути от группы городищ у Армавира, вверх по те-

чению Кубани есть городища, одно из которых, лежащее «в 4 дня пути», может претендовать на роль Кокианаха. Если мы двинемся вверх по течению, от пограничной линии между двумя краями, то очутимся близ истоков Кубани или ее притоков. Наибольший интерес, конечно, представляют маршруты, ведущие к самым значительным в этом районе Клухорскому и Марухскому перевалам. Исходя из расположения древних городищ, предпочтение в отождествлении с древним Кокианахом следует отдать какому-то одному из двух близлежащих городищ в истоках Теберды.

В восточном направлении от Матрахи на расстоянии 100 миль (197 км) на черноморском побережье ал-Идриси помещает город Матлуку. Мы вправе ожидать, что это одно из трех поселений археологической карты в районе Новороссийска и Геленджика.

К северу от Матлуки на расстоянии 50 миль (99 км), но южнее Сакир-Кубани, должен находиться город Нуши. Эти указания приводят нас к Кубани и позволяют продвинуться вверх по ее течению. Попав таким образом в район Краснодар, мы оказываемся у западных границ группы городищ, которую отвергли в ходе поисков Славии.

К северо-западу от этого района в 100 милях (197 км) должна лежать Киниу. Этому условию отвечает поселение в бассейне Лабы. Его расположение — почти посередине, но несколько южнее линии, соединяющей район Усть-Лабинска — Славии и границы двух краев — Арсы, соответствует расположению Киниу относительно Славии и Артана на карте ал-Идриси.

С верховьев Кубани, перевалив через Марухский перевал, в сторону Черного моря протянулась цепочка городищ в район Сухуми. Западной ее границей является река Бзыбь, впадающая западнее Пицунды. По всей видимости, эту реку можно отождествить с рекой Руси-

йу карты ал-Идриси и нижним течением пограничной реки страны алан Вахушти.

На первый взгляд отождествление реки Русийу с рекой Бзыбь может показаться неправомерным, т. к. расстояние от этой реки до Матлуки, приведенное ал-Идриси, значительно превышает реальное расстояние. Посмотрим в чем тут дело.

От реки Русийу к Матлуке по побережью тянется ряд городов: Аскизиа, Ашкала, Истиберия, Аллания, Хазария, Кира, Черная Кумания. Первое же расстояние от Русийу до Аскизии (150 миль) приводит нас в район Новороссийска, т. е. в район предполагаемого размещения Матлуки — Белой Кумании. Это обстоятельство делает весь приведенный ряд населенных пунктов излишним. Сомнения останутся только относительно Аскизии, которая может оказаться иным наименованием Матлуки. Но и здесь близость звучания с Искусийей-Скифией ал-Хваризми (220, 48) скорее говорит в пользу Крыма, с которым в средневековье чаще всего связывали имя скифов.

Внимание привлекает название Истиберия — несколько искаженное форма от имени ас-Табрия (Таврия). Город с подобным названием имеется у ал-Хваризми в форме Таурсана и отождествляется с Феодосией — Саудисией (22, с. 40). Название Таурсана восходит к птолемеевскому городу Тафр, лежавшему внутри Таврического Херсонеса — Крыма (64, с. 241). Впоследствии имя Тафра видимо было переосмыслено в имя полуострова — Таврию и ал-Хваризми присвоено, в качестве одного из имен, крупному торговому центру средневековья — Феодосии.

Если отождествить Истиберию с районом современной Феодосии, то Ашкала, лежащая в 20 милях восточнее, и Аскизиа, отстоящая еще на 20 миль, разместятся, соответственно, в районе мыса Чауда и

мыса близ населенного пункта Светлячки (38, с. 43). В 24 милях к западу от Истиберии лежит Аллания, которая оказывается в районе Судак, либо мыса Меганом при морском маршруте. Хазарию находим в 45 милях к западу в районе Алупки (Ялтинской бухты при морском варианте маршрута), Киру (25 миль) в районе Балаклавы (или мыса Сарыч); Черная Кумания (25 миль) попадает на берег Каламитского залива (или близ Орловки); Кира будет отделена от Черной Кумании «рекой с водой черной как сажа» — современной рекой Черной. При этом, судя по указанию ал-Идриси на «крутые горы», морской маршрут информаторов ал-Идриси более предпочтителен.

Причиной ошибочного размещения Крымского маршрута на кавказском побережье могло послужить то, что у ал-Идриси уже был морской маршрут, описывающий крымский берег от Херсонеса (Балаклавская бухта) до Солдайи (Судак), и «лишний» маршрут, в котором фигурировал город Аллан, оказался помещен в район «страны Аллания» на кавказское побережье, где алан знает ряд средневековых авторов.

Такое предположение тем более вероятно, что аланы в Крыму также известны. Главными местами их пребывания на полуострове византийские и арабские авторы называли район городища Чуфут-Кале близ современного Бахчисарая (древние Фуллы) и Судак (средневековая Сугдея, Согдак) (68, с. 77). В районе последнего мы и попытаемся разместить город Аллан ал-Идриси.

Какие же выводы можно сделать по результатам поиска трех групп русов? Наиболее вероятно их расположение в бассейне Кубани.

В какой-то связи с именем русов находятся кавказские аланы, т. к. именно через их земли протекает река Русийа. Основным же районом расселения алан по Идриси выступает на севере Кавказ от Дарьяль-

ского ущелья («проход» между горой Батира и соседней горой) и далее на восток до Сарира (область в Дагестане); на юго-востоке аланы выходят к Черному морю в районе современной Абхазии.

На этом изыскания, связанные с тремя группами русов, можно было бы закончить. Однако, распространение средневековых северокавказских городищ, местоположение части которых подозрительно совпадает с расстояниями, указанными ал-Идриси для древних городов, не ограничивается бассейном Кубани. Городища полосой проходят по бассейну Кубани, Терек и выходят к побережью Каспийского моря (18, с. 173).

Это обстоятельство заставляет нас вновь вернуться к сведениям ал-Идриси. С городом третьей группы русов у ал-Идриси возникли какие-то сложности. Исходя из указаний текста о том, что между Славией и Арсой, Арсой и Кукианой-Кокианом расстояния составляет по 4 дня пути, обратимся к карте. На карте к востоку от Артана-Арсы, на расстоянии близком к расстоянию между ним и Славией, мы имеем только город Булгар на Атиле-Волге и на черноморском побережье города подозреваемые в крымском происхождении. Отождествление этих объектов с Кокианом сомнительно. Но в тексте приводится еще одно расстояние между Славией и Кокианом: «Между городом Слав и городом Кукийяна из (числа городов) земли Булгар 18 дней пути» (3, с. 214).

Если в основу рассуждений мы возьмем расстояние в 18 дней пути и указание о местоположении третьего города русов — Кокианаха ал-Идриси или Куябы других арабских авторов к северу от Дербента, то в зависимости от выбранного маршрута попадаем в область простирающуюся от Дербента до бассейна Нижней Волги.

На средневековой карте имеется древняя дагестанская область Сарир. Среди городов Сарира

имеется город по названию мало отличающийся от Кукианаха-Кариан. Именно этот город и по своему названию и по местоположению наиболее подходит на роль Кокианаха текста. В реальности ни Кокианаха, ни Куябы в средневековых источниках в интересующем нас районе не встретить, но Кариану имеется соответствие — средневековый Зирих-Геран (современный аул Кубачи). И традиционное миролюбие жителей, отмечаемое в источниках, и их занятие производством военного снаряжения не противоречат характеристике, выдаваемой обитателям Куябы.

Если мы оставим «самую отдаленную» от мусульманского мира Славю в Прикубанье, а ближайшую к этому миру Кукийану-Куябу разместим, как того хочет ал-Идриси, в Дагестане, то Арса, находившаяся между этими двумя областями, окажется где-то в районе горы Батира карты ал-Идриси, или в бассейне Терека современной карты. В верховьях Терека, например, стоял населенный пункт Арша (43, с. 64).

Получается, что в сведениях ал-Идриси имеется по крайней мере два варианта размещения трех групп русов. Согласно одной версии эти русы были в бассейне Кубани, согласно другой проживали какими-то участками на протяжении почти всего Кавказа. Видимо, многозначность информации о расселении русов отражает их сложный исторический путь, а также зависит от истории ознакомления с ними арабского мира. Первоначальное ядро представлений арабов о кавказских русах должно было возникнуть во времена арабских завоеваний на Кавказе в VII—VIII вв., а в дальнейшем их восприятие уже шло через призму более ранних представлений.

Средневековые источники изображают русов как светловолосых или рыжих людей крупного телосложения. Так, у ибн Фадлана, «Они (русы) подобно пальмам, белокуры, красны лицом, белы те-

лом» (26, с. 141); ибн Русте говорит, что «Они высокого роста, статные и смелые при нападениях» (16, с. 398), Низами Гянджеви в «Искандер-наме» и вовсе наделяет их демонической силой: «Краснолицые русы сверкали. Они так сверкали, как магов сверкают огни» (15, с. 376).

Русы не единственный загадочный народ Кавказа. Среди кавказцев на основании особенностей строения черепа антропологи выделяют так называемый кавкасионский тип, для представителей которых характерны высокий рост, большая ширина лица и относительная депигментация, т. е. некоторое посветление волос и глаз (63, с. 259—260). Локальные проявления морфологических особенностей, присущих этому типу встречаются и в других районах Кавказа, например, среди некоторых адыгейских групп, таких как черноморские шапсуги и переселившиеся на Северный Кавказ в XIV—XVI вв. из района Авазгии абазины.

На Кавказе известны и более яркие проявления «относительной депигментации». Так, по Ю. Клапроту, совершившему в 1807—1808 гг. путешествие по Осетии и Грузии, осетины «отличаются от своих соседей преимущественно чертами лица, цветом волос и глаз, которые напоминают европейцев. Среди осетин часто встречаются голубые глаза, светлые и каштановые волосы, черные волосы не встречаются почти никогда». (24, с. 156). Вторит ему и венгерский исследователь Е. Зичи (1897), указывающий, что у осетин «часто встречаются светлые волосы и серые или голубые глаза... В то время, как в Алагире осетины похожи на евреев и имеют черные и карие глаза, в долине Замарга имеется много блондинов и рыжих с голубыми глазами» (24, с. 291). Долина Замарга (Зарамага) примечательна тем, что ее население связывали с именем нартов — героев эпических сказаний (67, с. 331). Считается, что

основная часть эпоса о нартах была создана задолго до нашей эры, хотя основные его сюжеты связаны с аланами и отражают всю гамму их взаимоотношений с окружающим миром. Многие герои нартовских сказаний также светлоскопые люди. Так, Хамыц — «рыжебородый, все лицо в веснушках», Созырко — «красивый, большеглазый, огневой», дочь Даргавса «косы золотые распустила» и т. д. (30).

Подобную же картину мы наблюдаем и в более восточных районах Кавказа. Когда в VIII в. арабский полководец Мерван напал на Сарир, лишившийся нескольких крепостей владыка Сарира заключил с ним мир. По данным ат-Табари, сарирцы обязались ежегодно уплачивать дань, в составе которой было 500 «белокурых, с длинными ресницами, чувственных наложниц-девушечек» (65, с. 88).

Кавкасионский тип распространен среди народов, говорящих на языках различных групп: тюркской, иранской, нахско-дагестанской, абхазо-адыгской, картвельской. Имеются основания предполагать, что по крайней мере четыре языковые группы, из пяти претендующих на первоначальную принадлежность носителям кавкасионского типа, должны отпасть. И действительно, «в качестве общего вывода... может быть выдвинуто положение о том, что карачаевцы и балкарцы, подобно кумыкам, перешли на тюркскую речь, не включив в свой состав значительного количества тюркоязычных элементов. Иными словами, тюркизация карачаевцев и балкарцев по языку явилась результатом культурного взаимодействия, а не генетического родства с тюркскими народами средневековья» (63, с. 244).

Основная часть народов картвельской группы принадлежит к другому антропологическому типу, нежели современное население Северной Грузии. К тому же и в древности население Грузии было грациальным и узколицым. Не

является кавкасионский тип основным и для населения абхазо-адыгской языковых групп, образуя смешанную контактную зону на востоке и западе основного ареала расселения этих народов. «Эпицентр» кавкасионского типа приходится на Южную Осетию и Хевсуретию (63, с. 260—261, 306).

Историки единодушно считают осетин потомками средневековых ираноязычных алан. Археологи размещают археологическую культуру, принадлежавшую средневековым аланам, почти по всему Северному Кавказу. Однако пессимистическое мнение антропологов не позволяет выдвинуть их на роль прародителей кавкасионцев. Данные антропологии свидетельствуют о серьезных различиях между современными осетинами и ираноязычными сармато-аланами. Скорее всего, как и в случае с тюркоязычными кавкасионцами, предки осетин сменили свой язык на иранскую речь (63, с. 273). Иными словами, ни одна из известных на Кавказе языковых групп не имеет достаточно убедительных доказательств на свою связь с древними кавкасионцами. Не вдаваясь далее в обсуждение языковой принадлежности кавкасионцев, отметим только то, что представляет для нас наибольший интерес — это выделение в центральных районах Кавказского хребта особой историко-этнографической области, к которой следует отнести проживающие на ней ирано-, тюрко- и картвелоязыческие народы на основании общности их происхождения (63, с. 310).

Подводя итоги всему вышесказанному, заметим, что на Кавказе перед нами предстают два загадочных народа: предполагаемые рослые и белокурые русы арабских известий и в то же время, в тех же местах светлые гиганты высокогорья. Поиск значительной части русов средневековых арабских известий наиболее перспективен именно среди кавкасионцев.

При изысканиях в области ис-

тории кавказских русов необходимо учесть одно обстоятельство. Русами часть кавказских горцев называют главным образом авторы арабской географической традиции. При этом прослеживается явная тенденция — чем более удален во времени или в пространстве от кавказских событий тот или иной

автор, тем большая вероятность появления русов в его трудах при описании кавказских событий. Хроники и историческая память народов, окружавших этих русов, знала их под другими именами. Из всех возможных наиболее вероятны в приложении к этим русам племенные названия: арсы-асы-аланы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974.
2. Бахтадзе Р. А., Деопик В. Б. Химико-технологический анализ раннесредневековых бус Северного Кавказа. // МИА. М., 1963. Т. 114.
3. Бейлис В. М. Ал-Идриси (XII в.) о Восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель. // Древнейшие государства на территории СССР. 1982. М., 1984.
4. Гадло А. В. Страна Ихран (Ирхан) дагестанской хроники «Дербенд-наме». // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984.
5. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах. СПб., 1871.
6. Горная энциклопедия. М., 1987. Т. 3.
7. Горная энциклопедия. М., 1989. Т. 4.
8. Деопик В. Б. Классификация и хронология аланских украшений VI—IX вв. // МИА. М., 1963. Т. 114.
9. Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л., 1982.
10. Историографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским. СПб., 1810.
11. История Кабарды. М., 1957.
12. Калоев Б. А. Историко-этнографический очерк садонских рудников (до нач. XX в.). // ИСОНИИ. Орджоникидзе. 1958. Т. XXI., I (отд. оттиск).
13. Книга Марко Поло. М., 1955.
14. Ламанский В. О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании. СПб., 1859.
15. Низами Гянджеви. Искандернаме. // Собрание сочинений. М., 1986. Т. 5.
16. Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI—IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
17. Рыбаков Б. А. Русские земли по карте Идриси 1154 г. // КСИИМК. М., 1952. Вып. 43.
18. Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР. М., 1981.
19. Шагиров А. К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. М., 1989.
20. Салагаева З. М. От Нузальской надписи к роману. Проблемы генезиса и становления осетинской прозы. Орджоникидзе, 1984.
21. Бартольд В. В. Арабские известия о русах. // Советское востоковедение. М.—Л., 1940. Т. 1.
22. Калинина Т. М. Сведения ранних ученых арабского халифата. М., 1988.
23. Дорн Б. А. Известия о хазарах восточного историка Табари, с отрывками из Гафис-Абру, Ибн-Алзем-Эль-Куфи и др. // ЖМНП, 1844, № 43.
24. Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967.
25. Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986.
26. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.
27. Лавров Л. И. Адыги в раннем средневековье. // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1955. Вып. 4.
28. Лебедев Г. С. Этнографические сведения арабских авторов о славянах и русах. // Из истории феодальной России. Л., 1978.
29. Лев Диакон. История. М., 1988.
30. Нарты. Эпос осетинского народа. М., 1957.
31. Равдоникас Т. Д. Очерки по истории одежды населения Северо-Западного Кавказа. Л., 1990.
32. Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII—XX вв. М., 1989.
33. Урусбиев С. Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области. // СМОМПК. Тифлис, 1881. Вып. 1.
34. Агбунов М. В. Античная лоция Черного моря. М., 1987.
35. Агбунов М. В. Проблемы и перспективы изучения произведений античных авторов о Причерноморье. // Древнейшие государства на территории СССР. 1982. М., 1984.
36. Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.
37. Амичба Г. А. Новый Афон и его окрестности. Сухуми. 1988.

38. Атлас мира (ред. Баранов А. Н.). М., 1954..
39. Генеральная карта земель, лежащих между морями Черным и Каспийским. СПб. 1809. // Историографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским. СПб. 1810.
40. Глухов В. М. К вопросу о пути князя Игоря в Половецкую степь. // ТОДРЛ. М.—Л., 1955. Т. 11.
41. Грен А. Н. Где жил народ Буртасы и где находился центр Хазарского хаганата, Итиль? // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Киев., 1899. Кн. 13.
42. Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. М., 1966.
43. Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. // СМОМПК. Тифлис., 1897. Т. 22.
44. Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Херсонесе, Готфии, Осетии, Хазарии, Дидозтии и России. // СМОМПК. Тифлис., 1899. Т. 26.
45. Иерусалимская А. А. «Великий шелковый путь» и Северный Кавказ. Л., 1972.
46. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
47. Карта Каспия Петра I Алексеевича.
48. Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Вып. 1. Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. Киев. 1899.
49. Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв.. Орджоникидзе. 1971.
50. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. // ВДИ, 1948, № 1.
51. Любомиров П. Торговые связи древней Руси с Востоком в VIII—IX вв. // Уч. зап. Саратовского ун-та. Саратов. 1923. Т. 1, вып. 3. Слов.-ист. отд.
52. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблести благородных. Ташкент. 1977.
53. Маштаков П. Л. Список рек Донского бассейна. Л. 1934.
54. Минаева Т. М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь. 1971.
55. Моложавенко В. Гремучий Манч. М. 1977.
56. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб. 1906.
58. Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Сухуми. 1986.
59. Усленев У. Генеральная карта Азовской губернии с ее уездами. 1782.
60. Худуд ал-алем. Рукопись Туманского. Л., 1930.
61. Якубовский А. Ю. Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332 г. = 943/4 г. // вв. Л., 1926. Т. XXIV.
62. Инал-Ипа Ш. Абхазы. Сухуми. 1960.
63. Алексеев В. П. Историческая антропология и этногенез. М., 1989.
64. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. // ВДИ, 1948, № 2.
65. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
66. Плетнева С. А. Хазары. М., 1986.
67. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. // МАК. М., 1900. Т. VIII.
68. Фадеева Т. М. По горному Крыму. М., 1987.